

КИКИМОРА ИЗ ФИТНЕС-ЦЕНТРА

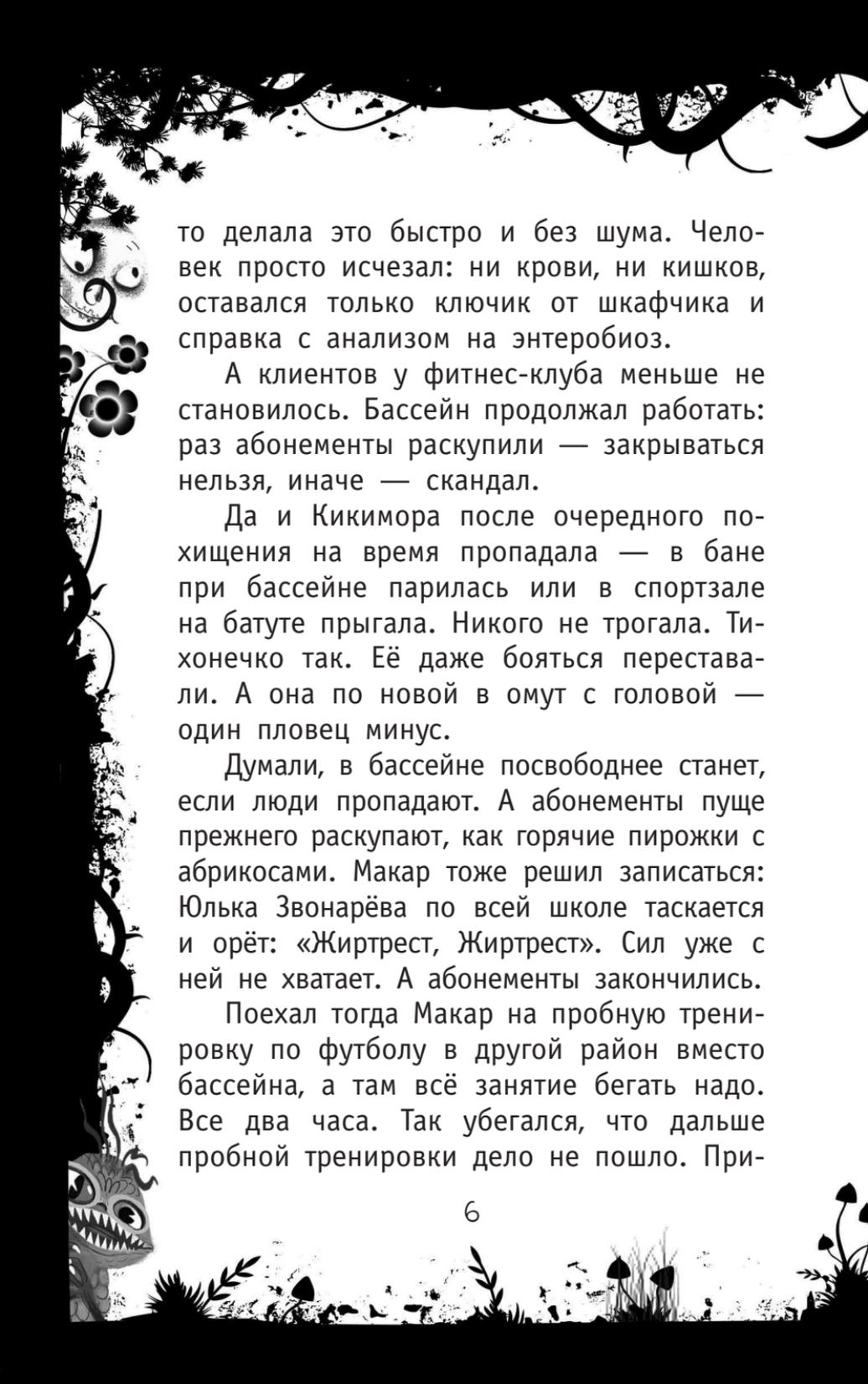
У Макара рядом с домом открыли фитнес-центр. Новенький. С бассейном. Макар даже записаться хотел. Достала эта Юлька Звонарёва из параллельного толстым обзывать. А потом передумал. Поговаривали, что в бассейне завелась Кикимора. Зелёная, страшная, клыки в три ряда, как у рифовой акулы в Красном море, на пальцах — когтищи загребущие. А вместо глаз — очки плавательные с запотевшими стёклами.

Все сначала подумали, что это конец света, такая была страшная. А Макар и говорит:

— Ну какой конец света в бассейне? Он же на автономном генераторе. Переключил рубильник, и концу света — конец.

Папа у Макара на колбасном заводе главным энергетиком работал, поэтому Макар в концах света кое-что понимал.

Кикимора сильно бассейну не мешала: если кого и утаскивала на глубину,

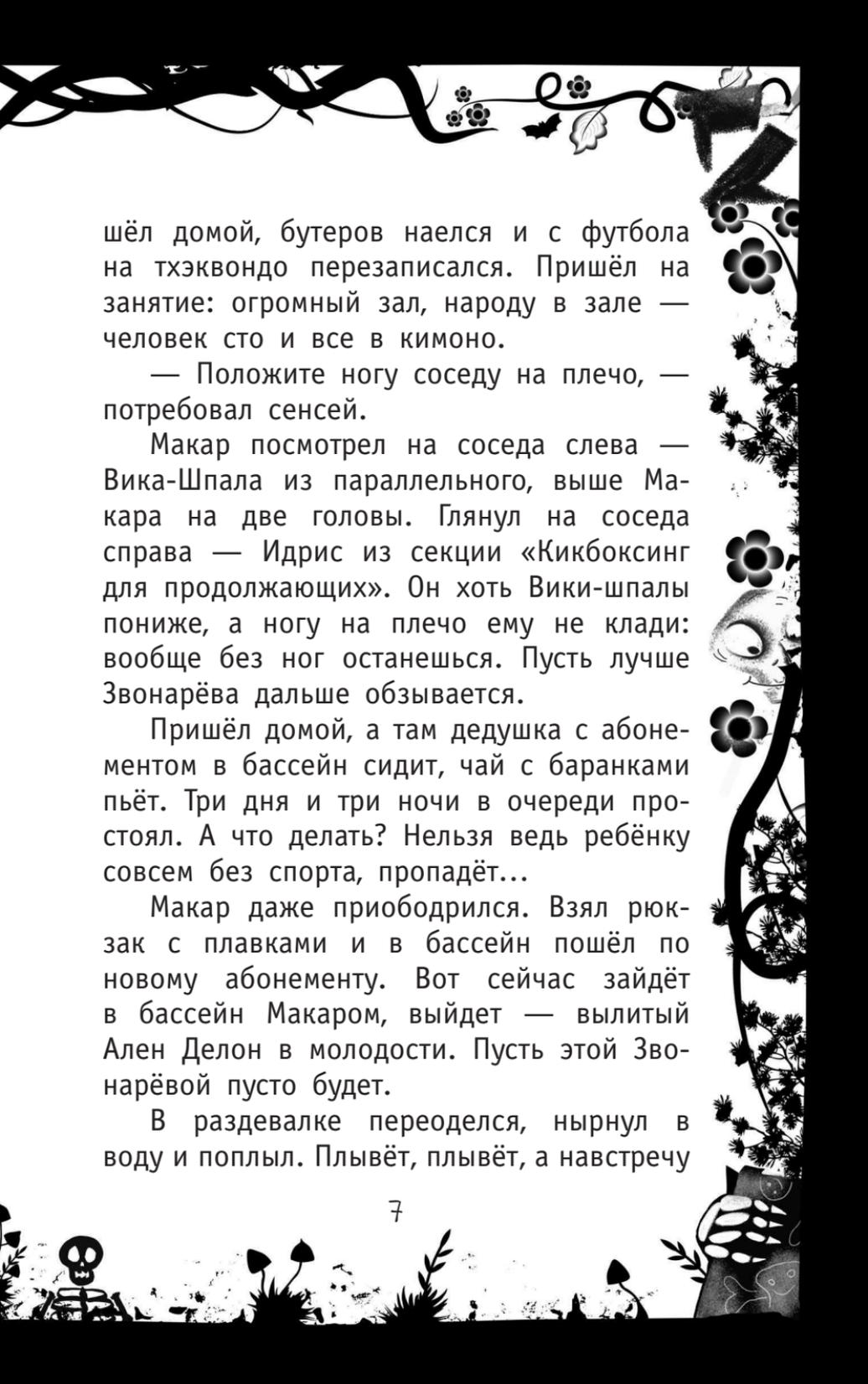
то делала это быстро и без шума. Человек просто исчезал: ни крови, ни кишечков, оставался только ключик от шкафчика и справка с анализом на энтеробиоз.

А клиентов у фитнес-клуба меньше не становилось. Бассейн продолжал работать: раз абонементы раскупили — закрываться нельзя, иначе — скандал.

Да и Кикимора после очередного похищения на время пропадала — в бане при бассейне парилась или в спортзале на батуте прыгала. Никого не трогала. Тихонечко так. Её даже бояться переставали. А она по новой в омут с головой — один пловец минус.

Думали, в бассейне посвободнее станет, если люди пропадают. А абонементы пуще прежнего раскупают, как горячие пирожки с абрикосами. Макар тоже решил записаться: Юлька Звонарёва по всей школе таскается и орёт: «Жиртрест, Жиртрест». Сил уже с ней не хватает. А абонементы закончились.

Поехал тогда Макар на пробную тренировку по футболу в другой район вместо бассейна, а там всё занятие бегать надо. Все два часа. Так убегался, что дальше пробной тренировки дело не пошло. При-

шёл домой, бутеров наелся и с футбола на тхэквондо перезаписался. Пришёл на занятие: огромный зал, народу в зале — человек сто и все в кимоно.

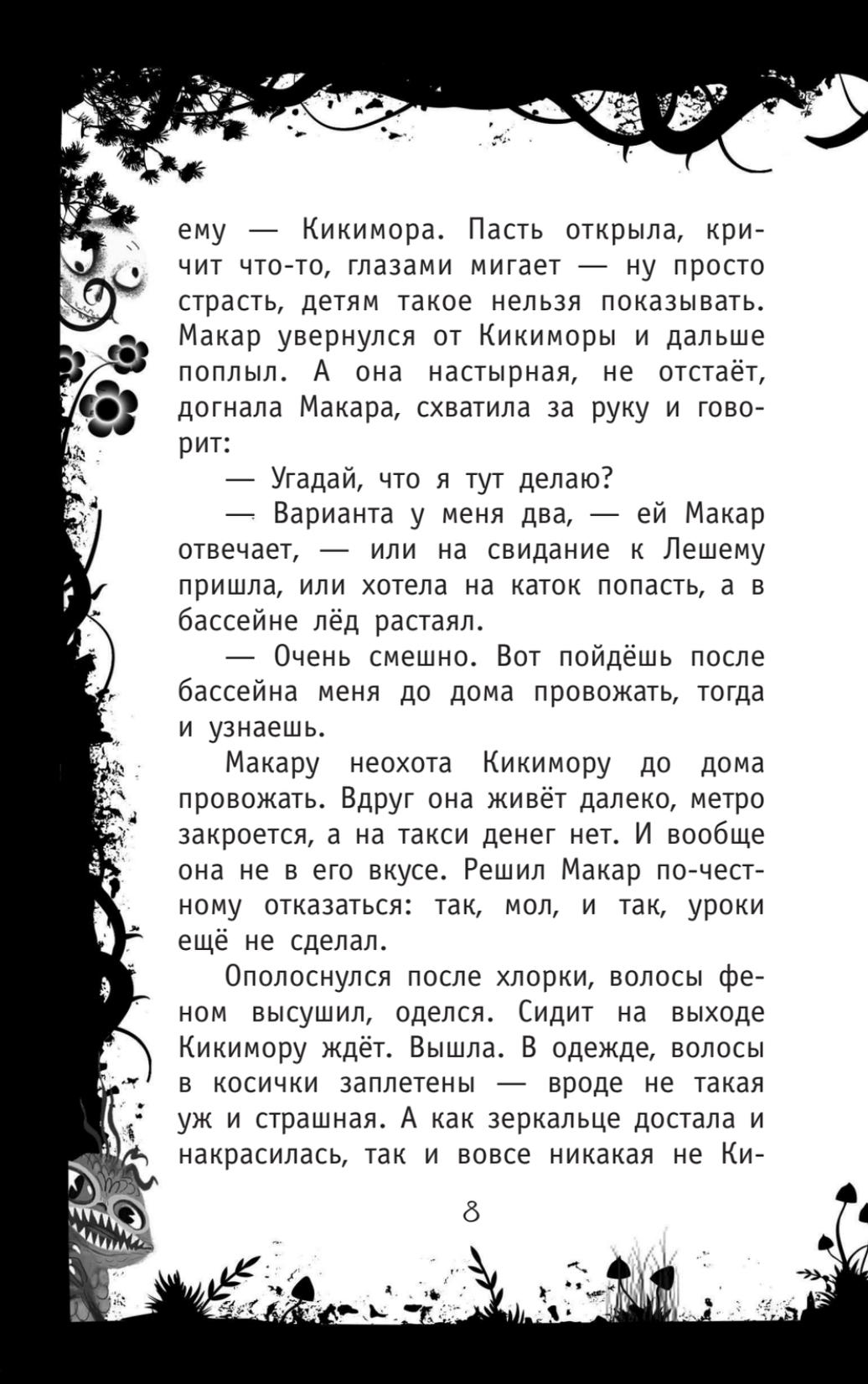
— Положите ногу соседу на плечо, — потребовал сенсей.

Макар посмотрел на соседа слева — Вика-Шпала из параллельного, выше Макара на две головы. Глянул на соседа справа — Идрис из секции «Кикбоксинг для продолжающих». Он хоть Вики-шпалы пониже, а ногу на плечо ему не клади: вообще без ног останешься. Пусть лучше Звонарёва дальше обзывается.

Пришёл домой, а там дедушка с абонементом в бассейн сидит, чай с баранками пьёт. Три дня и три ночи в очереди простоял. А что делать? Нельзя ведь ребёнку совсем без спорта, пропадёт...

Макар даже приободрился. Взял рюкзак с плавками и в бассейн пошёл по новому абонементу. Вот сейчас зайдёт в бассейн Макаром, выйдет — вылитый Ален Делон в молодости. Пусть этой Звонарёвой пусто будет.

В раздевалке переоделся, нырнул в воду и поплыл. Плывёт, плывёт, а навстречу

ему — Кикимора. Пасть открыла, кричит что-то, глазами мигает — ну просто страсть, детям такое нельзя показывать. Макар увернулся от Кикиморы и дальше поплыл. А она настырная, не отстаёт, догнала Макара, схватила за руку и говорит:

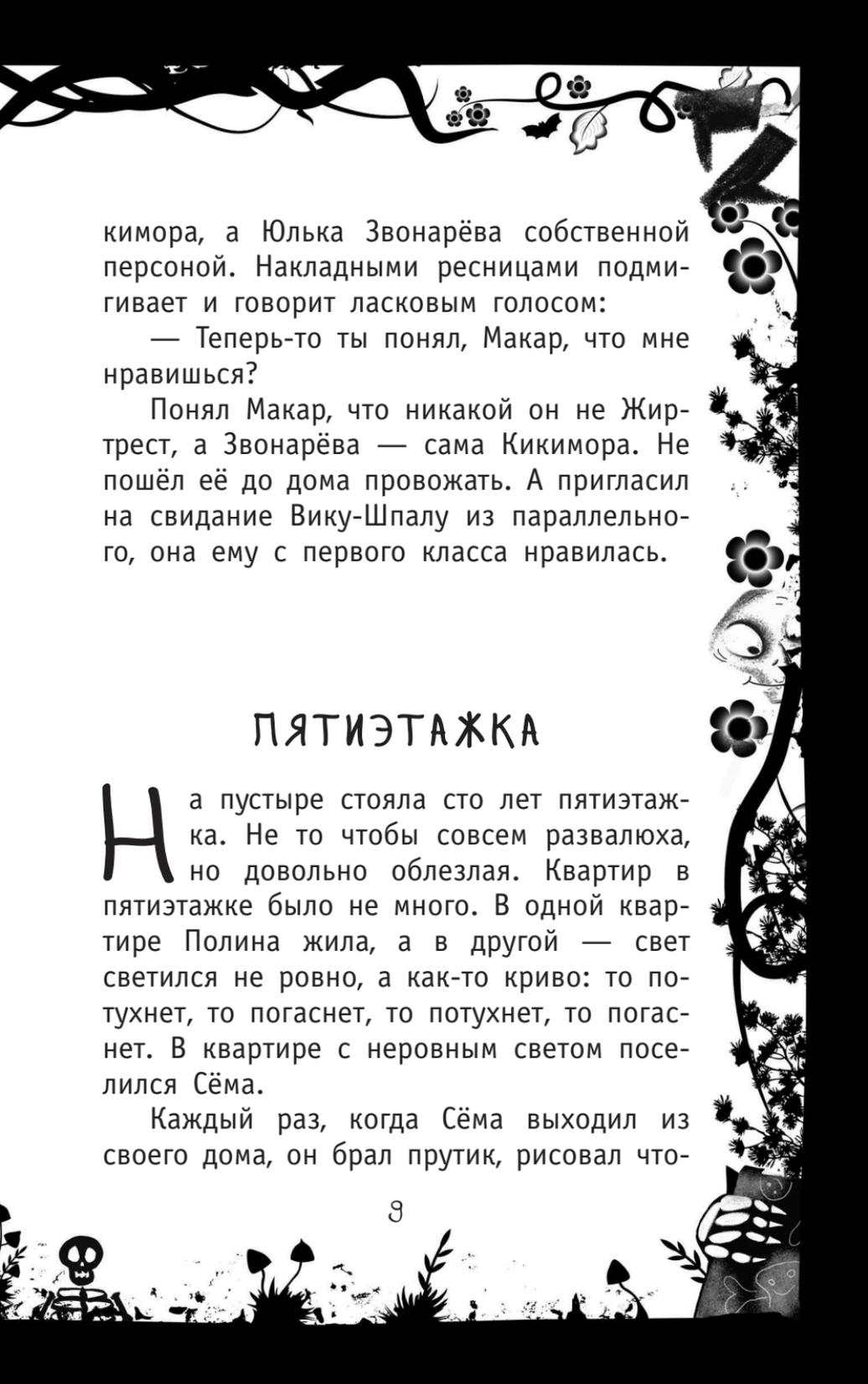
— Угадай, что я тут делаю?

— Варианта у меня два, — ей Макар отвечает, — или на свидание к Лешему пришла, или хотела на каток попасть, а в бассейне лёд растаял.

— Очень смешно. Вот пойдёшь после бассейна меня до дома провожать, тогда и узнаешь.

Макару неохота Кикимору до дома провожать. Вдруг она живёт далеко, метро закроется, а на такси денег нет. И вообще она не в его вкусе. Решил Макар по-честному отказаться: так, мол, и так, уроки ещё не сделал.

Ополоснулся после хлорки, волосы феном высушил, оделся. Сидит на выходе Кикимору ждёт. Вышла. В одежде, волосы в косички заплетены — вроде не такая уж и страшная. А как зеркальце достала и накрутилась, так и вовсе никакая не Ки-

кимора, а Юлька Звонарёва собственной персоной. Накладными ресницами подмигивает и говорит ласковым голосом:

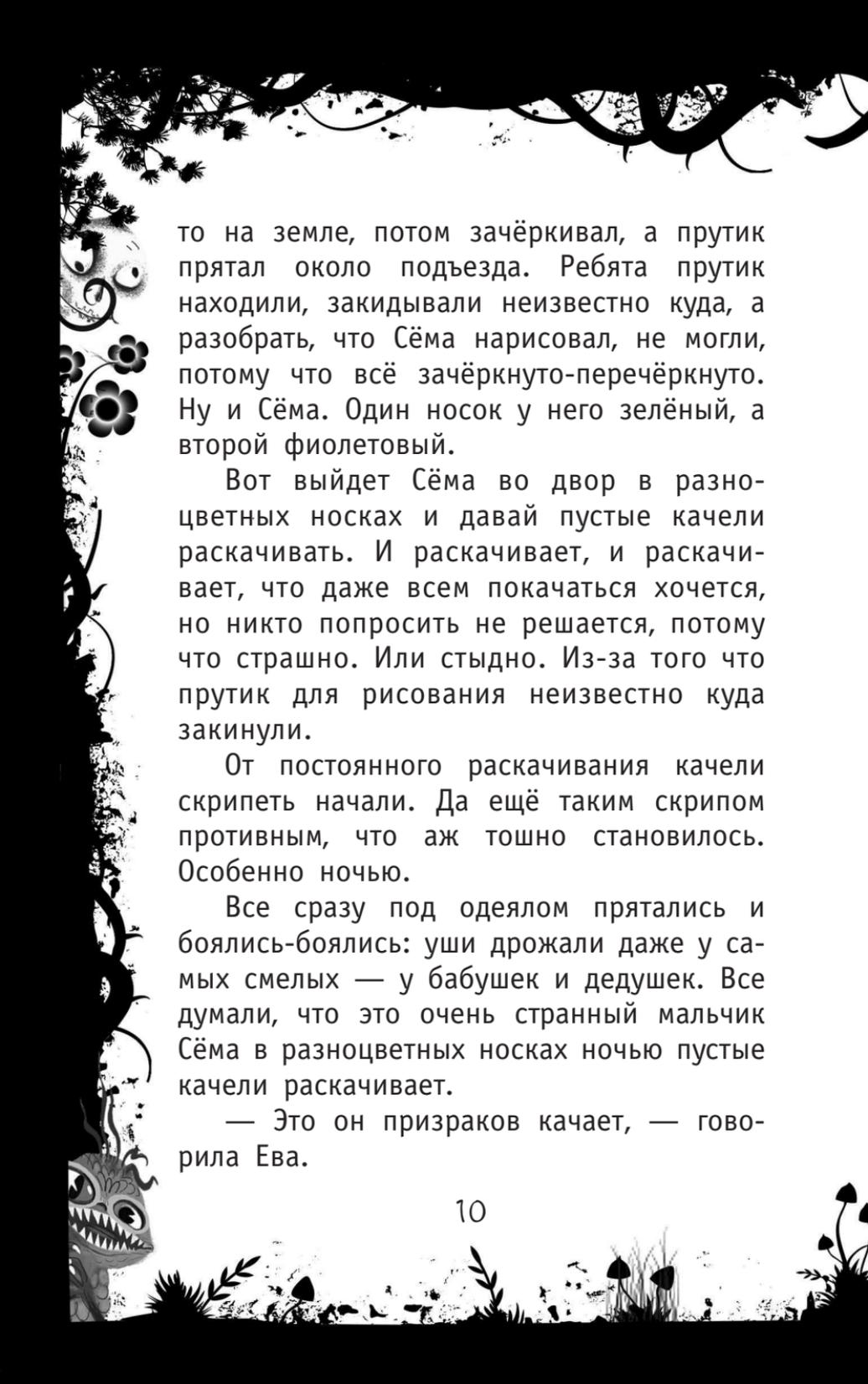
— Теперь-то ты понял, Макар, что мне нравишься?

Понял Макар, что никакой он не Жиртрест, а Звонарёва — сама Кикимора. Не пошёл её до дома провожать. А пригласил на свидание Вику-Шпалу из параллельного, она ему с первого класса нравилась.

ПЯТИЭТАЖКА

На пустыре стояла сто лет пятиэтажка. Не то чтобы совсем развалюха, но довольно облезлая. Квартир в пятиэтажке было не много. В одной квартире Полина жила, а в другой — свет светился не ровно, а как-то криво: то потухнет, то погаснет, то потухнет, то погаснет. В квартире с неровным светом поселился Сёма.

Каждый раз, когда Сёма выходил из своего дома, он брал прутик, рисовал что-

то на земле, потом зачёркивал, а прутик прятал около подъезда. Ребята прутик находили, закидывали неизвестно куда, а разобрать, что Сёма нарисовал, не могли, потому что всё зачёркнуто-перечёркнуто. Ну и Сёма. Один носок у него зелёный, а второй фиолетовый.

Вот выйдет Сёма во двор в разноцветных носках и давай пустые качели раскачивать. И раскачивает, и раскачивает, что даже всем покачаться хочется, но никто попросить не решается, потому что страшно. Или стыдно. Из-за того что прутик для рисования неизвестно куда закинули.

От постоянного раскачивания качели скрипеть начали. Да ещё таким скрипом противным, что аж тошно становилось. Особенно ночью.

Все сразу под одеялом прятались и боялись-боялись: уши дрожали даже у самых смелых — у бабушек и дедушек. Все думали, что это очень странный мальчик Сёма в разноцветных носках ночью пустые качели раскачивает.

— Это он призраков качает, — говорила Ева.

— Не призраков, а Бабку Ёжку — кривую ножку, — умничал Евстигнеев.

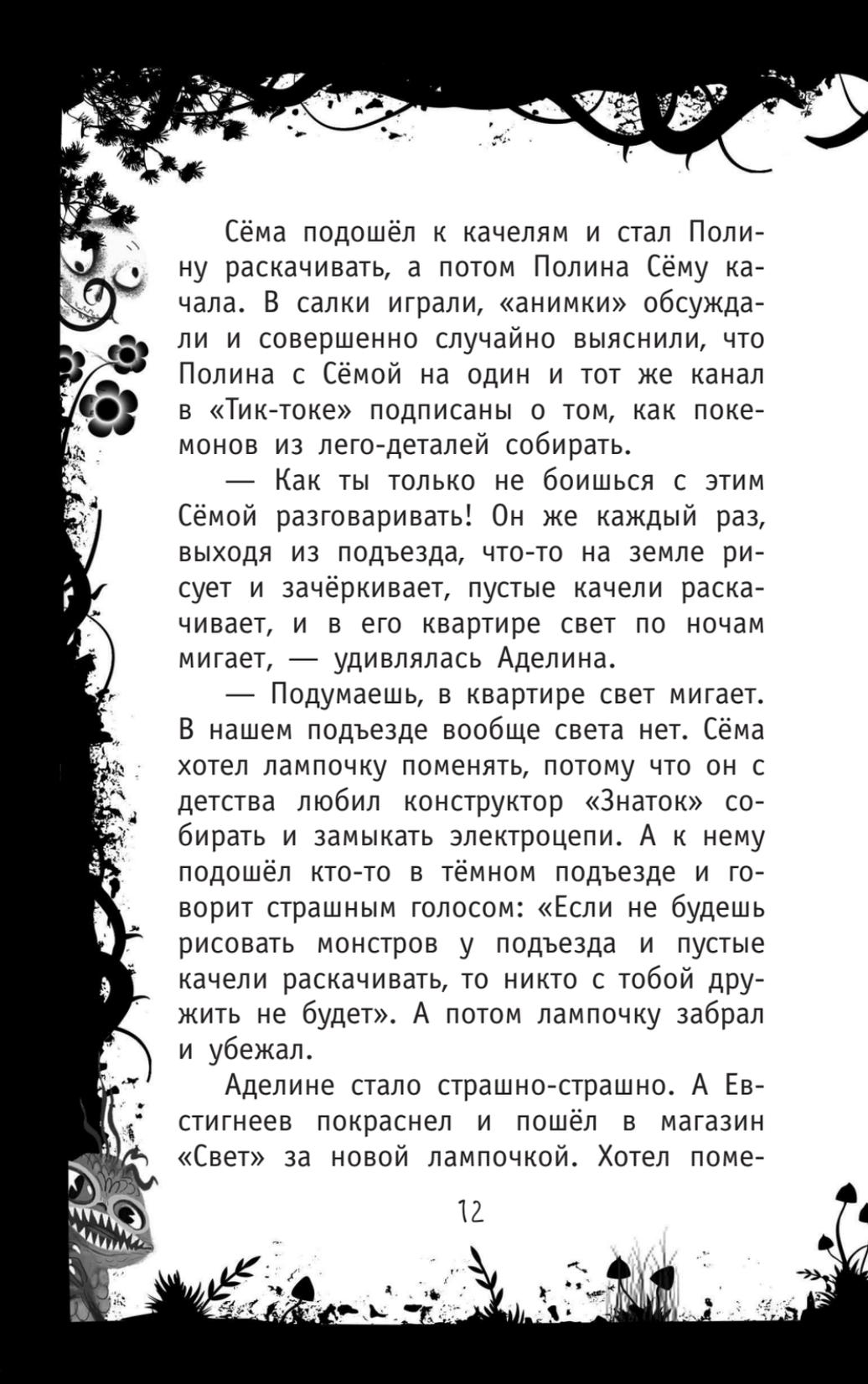
— И никакую не Бабку Ёжку, а монстра из ночных кошмаров, — знала всё обо всём Аделина.

А у бабушек с дедушками уши ещё больше дрожать начинали, даже под одеялом.

Вышла на площадку Полина погулять, она как раз только очередную книжку дочитала и поставила на полку, где прочитанные книжки хранятся. Полка уже мала для книжек, вот и решила Полина на улицу сходить, пока папа ещё одну полку сделает, а то книжки девать некуда. Прочитанные.

Полина капнула на качели секретную жидкость из секретного балончика с надписью WD. Села на качели, все и обалдели: качели скрипеть перестали, а у Полины тоже носки разноцветные — один зелёный, а второй фиолетовый.

— Вот и сама Бабка Ёжка — кривая ножка, призрак и монстр из ночных кошмаров явилась не запылилась, — ребята на площадке зашушукались.

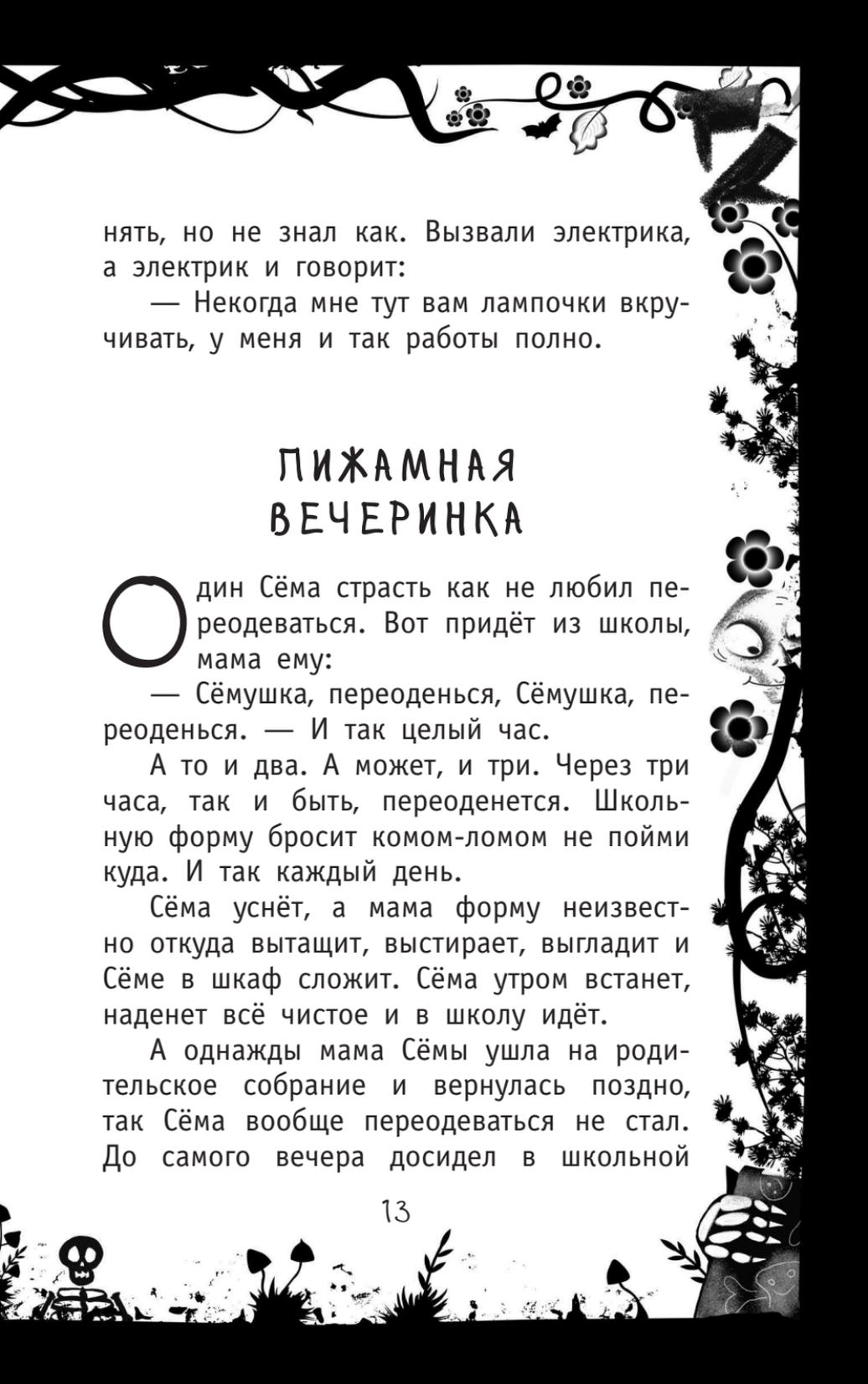

Сёма подошёл к качелям и стал Полину раскачивать, а потом Полина Сёму качала. В салки играли, «анимки» обсуждали и совершенно случайно выяснили, что Полина с Сёмой на один и тот же канал в «Тик-токе» подписаны о том, как покеромонов из лего-деталей собирать.

— Как ты только не боишься с этим Сёмой разговаривать! Он же каждый раз, выходя из подъезда, что-то на земле рисует и зачёркивает, пустые качели раскачивает, и в его квартире свет по ночам мигает, — удивлялась Аделина.

— Подумаешь, в квартире свет мигает. В нашем подъезде вообще света нет. Сёма хотел лампочку поменять, потому что он с детства любил конструктор «Знаток» собирать и замыкать электроцепи. А к нему подошёл кто-то в тёмном подъезде и говорит страшным голосом: «Если не будешь рисовать монстров у подъезда и пустые качели раскачивать, то никто с тобой дружить не будет». А потом лампочку забрал и убежал.

Аделине стало страшно-страшно. А Евстигнеев покраснел и пошёл в магазин «Свет» за новой лампочкой. Хотел поме-

нять, но не знал как. Вызвали электрика, а электрик и говорит:

— Некогда мне тут вам лампочки вкручивать, у меня и так работы полно.

ПИЖАМНАЯ ВЕЧЕРИНКА

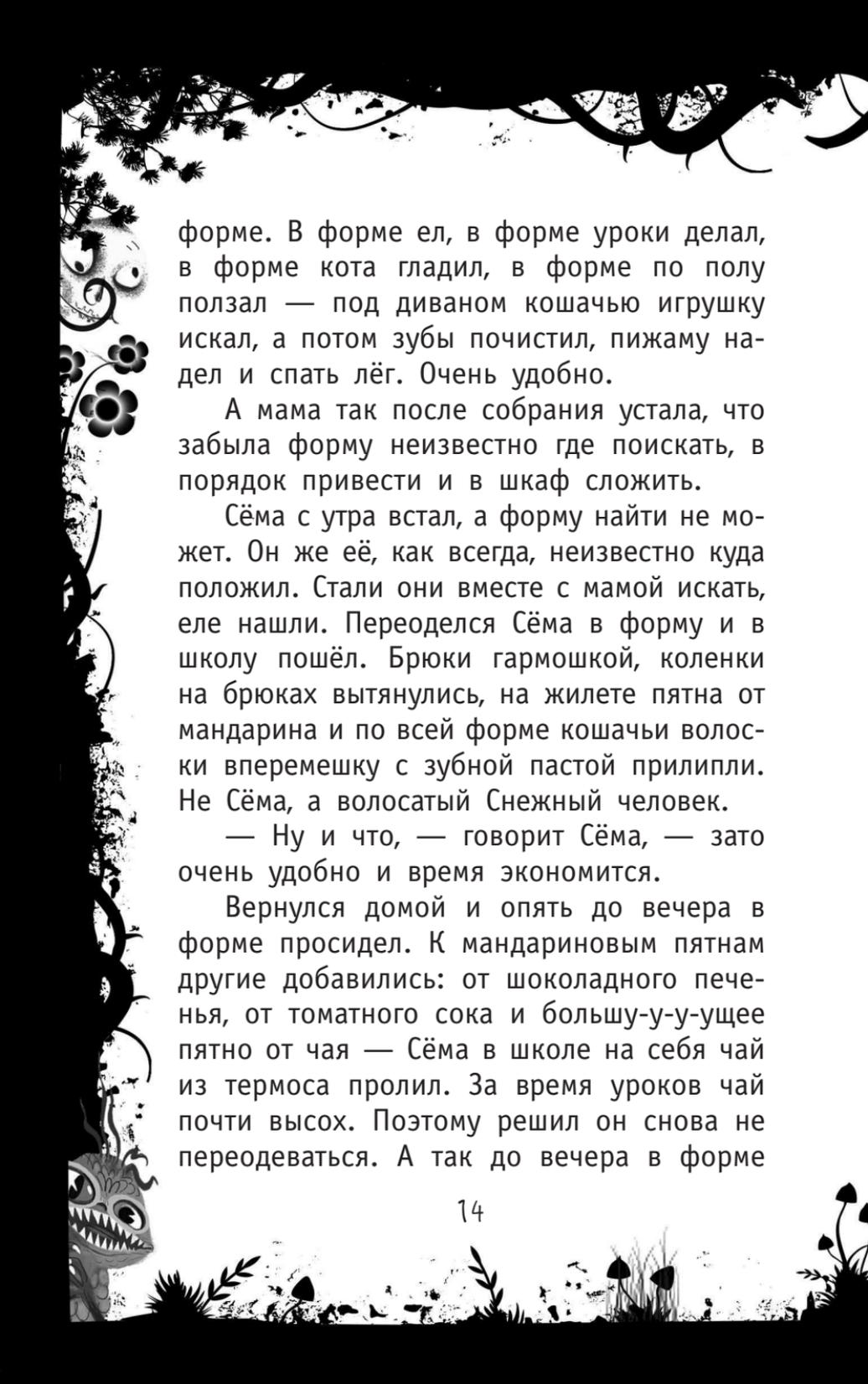
Один Сёма страсть как не любил переодеваться. Вот придёт из школы, мама ему:

— Сёмушка, переоденься, Сёмушка, переоденься. — И так целый час.

А то и два. А может, и три. Через три часа, так и быть, переоденется. Школьную форму бросит комом-ломом не пойми куда. И так каждый день.

Сёма уснёт, а мама форму неизвестно откуда вытащит, выстирает, выгладит и Сёме в шкаф сложит. Сёма утром встанет, наденет всё чистое и в школу идёт.

А однажды мама Сёмы ушла на родительское собрание и вернулась поздно, так Сёма вообще переодеваться не стал. До самого вечера досидел в школьной

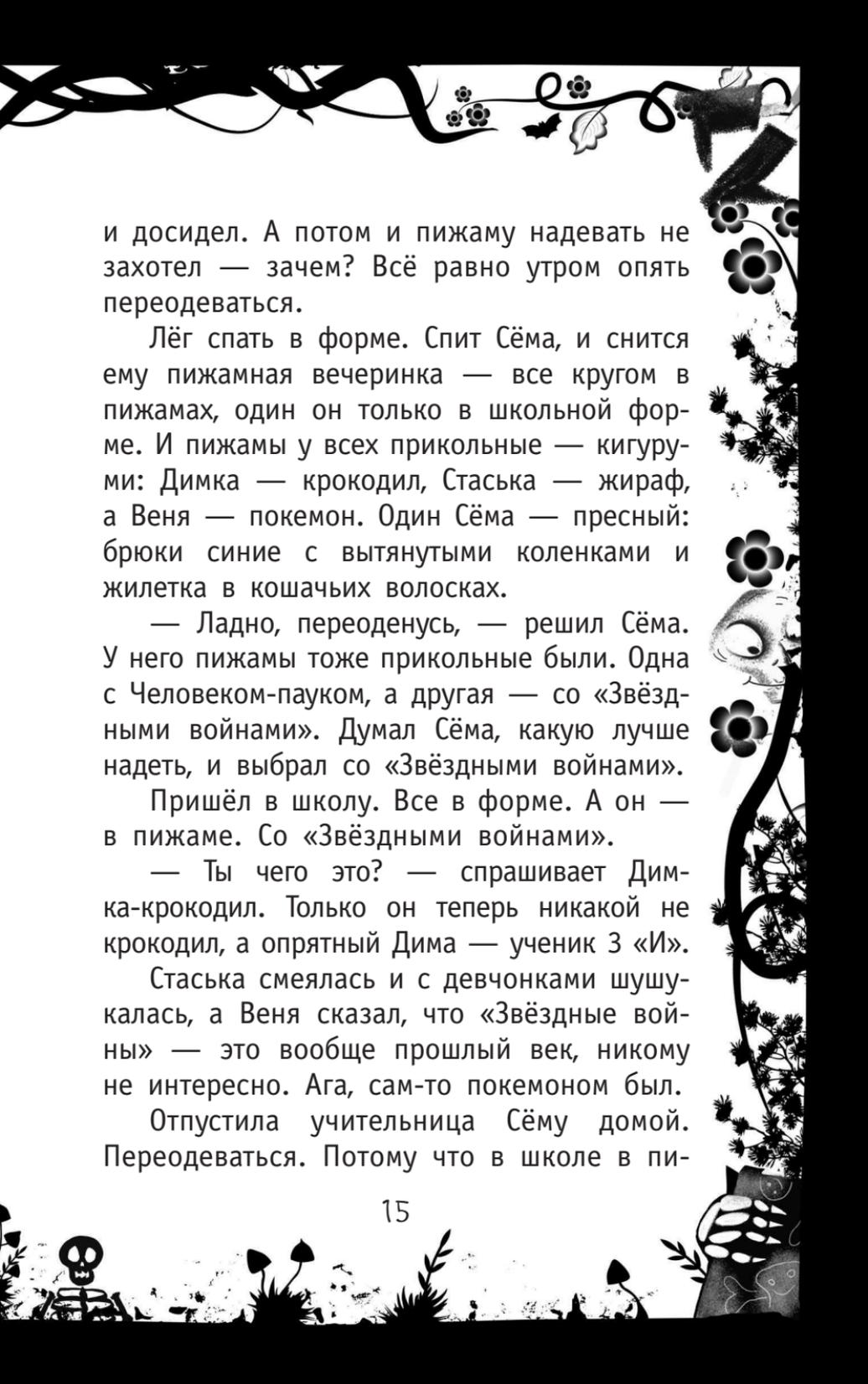
форме. В форме ел, в форме уроки делал, в форме кота гладил, в форме по полу ползал — под диваном кошачью игрушку искал, а потом зубы почистил, пижаму надел и спать лёг. Очень удобно.

А мама так после собрания устала, что забыла форму неизвестно где поискать, в порядок привести и в шкаф сложить.

Сёма с утра встал, а форму найти не может. Он же её, как всегда, неизвестно куда положил. Стали они вместе с мамой искать, еле нашли. Переоделся Сёма в форму и в школу пошёл. Брюки гармошкой, коленки на брюках вытянулись, на жилете пятна от мандарина и по всей форме кошачьи волоски вперемешку с зубной пастой прилипли. Не Сёма, а волосатый Снежный человек.

— Ну и что, — говорит Сёма, — зато очень удобно и время экономится.

Вернулся домой и опять до вечера в форме просидел. К мандариновым пятнам другие добавились: от шоколадного печенья, от томатного сока и большу-у-у-ущее пятно от чая — Сёма в школе на себя чай из термоса пролил. За время уроков чай почти высох. Поэтому решил он снова не переодеваться. А так до вечера в форме

и досидел. А потом и пижаму надевать не захотел — зачем? Всё равно утром опять переодеваться.

Лёг спать в форме. Спит Сёма, и снится ему пижамная вечеринка — все кругом в пижамах, один он только в школьной форме. И пижамы у всех прикольные — кигуруми: Димка — крокодил, Стаська — жираф, а Веня — покемон. Один Сёма — пресный: брюки синие с вытянутыми коленками и жилетка в кошачьих волосках.

— Ладно, переоденусь, — решил Сёма. У него пижамы тоже прикольные были. Одна с Человеком-пауком, а другая — со «Звёздными войнами». Думал Сёма, какую лучше надеть, и выбрал со «Звёздными войнами».

Пришёл в школу. Все в форме. А он — в пижаме. Со «Звёздными войнами».

— Ты чего это? — спрашивает Димка-крокодил. Только он теперь никакой не крокодил, а опрятный Дима — ученик 3 «И».

Стаська смеялась и с девчонками шушукалась, а Веня сказал, что «Звёздные войны» — это вообще прошлый век, никому не интересно. Ага, сам-то покемоном был.

Отпустила учительница Сёму домой. Переодеваться. Потому что в школе в пи-